

Взаимосвязь способности к эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций у школьников и студентов

Анисимова Е.В.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7060-602X>, e-mail: anisimovaev@mgppu.ru

Крушельницкая О.Б.

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0762-6925>, e-mail: social2003@mail.ru

Цель. Выявить связь между ценностно-смысловыми ориентациями и способностью к эмпатии у старшеклассников школы и студентов вуза.

Контекст и актуальность. Способность к проявлению эмпатии — важный фактор межличностного и межгруппового взаимодействия. В условиях цифровизации общества и последствий существенного ограничения непосредственного межличностного взаимодействия в годы пандемии у школьников и студентов наблюдается тенденция к снижению эмпатии. Понимание связей между эмпатическими способностями и ценностно-смысловой сферой личности необходимо для разработки адекватных социально-психологических средств развития навыков просоциального взаимодействия у обучающихся.

Дизайн исследования. Исследована взаимосвязь между ценностно-смысловыми ориентациями и способностями к эмпатии у школьников-старшеклассников и первокурсников вуза с учетом их интегрального интрагруппового статуса. Наличие и характер взаимосвязи проверялись с помощью корреляционного, множественного регрессионного и дискриминантного анализа данных.

Участники. В исследовании приняли участие 184 (49%) школьника 10-х классов московских общеобразовательных школ (88 (48%) девушек и 96 (52%) юношей) и 192 (51%) студента вузов г. Москвы (109 (57%) девушек и 83 (43%) юношей). Суммарно выборка составила 376 человек в возрасте от 16 до 19 лет.

Методы (инструменты). Для исследования ценностно-смысловой сферы респондентов использовались методика «Ценностные ориентации» М. Рокича, тест «Смысложизненные ориентации» Д.А. Леонтьева. Эмпатия анализировалась с помощью опросника «Индекс межличностной реактивности» (М. Дэвис, адаптация Т.Д. Карягиной, Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской). Для определения интрагруппового интегрального статуса респондентов был применен предложенный М.Ю. Кондратьевым методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса члена контактного сообщества.

Результаты. Выявлены положительные связи между показателями эмпатических способностей и значимостью просоциальных ценностей учащихся. У старшеклассников показатель эмпатического личностного дистресса положительно связан с ценностью дружеских отношений. Чем выше у студентов показатели «локус контроля — Я» и «локус контроля — жизнь», тем меньше эмпатический личностный дистресс. Предикторами эмпатических способностей у старшеклассников и студентов служат развитые смысложизненные ориентации и личностные ценности, отражающие позитивное отношение к людям («чуткость», «терпимость», «счастье

СС ВУ-NC

других» и т.д.). Индивидуально-ориентированные ценности («удовольствия», «самоконтроль» и др.) являются блокираторами эмпатии. Предикторами разделения учащихся по статусным категориям у старшеклассников являются «эмпатическое сопереживание» и ценности «чуждость» и «воспитанность», а у студентов — «эмпатическая забота» и ценности «чуждость», «свобода», «терпимость».

Основные выводы. Чем более значимы для старшеклассников и студентов ценности, характеризующие альтруизм и принятие других, и чем выше показатели осмысленности жизни, тем больше развиты эмпатические способности. Среди изученных нами предикторов эмпатических способностей у старшеклассников и студентов основными являются показатели смыслжизненных ориентаций и ценности принятия других. Индивидуально-ориентированные ценности являются блокираторами, препятствующими проявлению эмпатии. Предикторами разделения обучающихся по статусным категориям служат эмпатические способности и ценности принятия других: чем выше показатели эмпатии и просоциальные ценности, тем меньше вероятность низкого статуса. Следовательно, старшеклассники и студенты оказывают предпочтение сверстникам, обладающим выраженными эмпатическими способностями, что говорит о высокой значимости эмпатии для построения благоприятных межличностных отношений и достижения социальной успешности.

Ключевые слова: интегральный статус; личностные ценности; старшеклассники; студенты; ценностно-смысловые ориентации; смыслжизненные ориентации; эмпатия; эмпатические способности.

Для цитаты: Анисимова Е.В., Крушельницкая О.Б. Взаимосвязь способности к эмпатии и ценностно-смысловых ориентаций у школьников и студентов // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 64–84. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140305>

The Relationship between the Ability to Empathy and Value-Semantic Orientation in Schoolchildren and Students

Ekaterina V. Anisimova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7060-602X>, **e-mail:** anisimovaev@mgppu.ru

Olga B. Krushelnitskaya

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0762-6925>, **e-mail:** social2003@mail.ru

Objective. To identify the relationship between value-semantic orientations and the ability to empathize among high school students and university students.

Background. The ability to show empathy is an important factor in interpersonal and intergroup interaction. In the context of the total digitalization of society and the consequences of partial deprivation from direct interpersonal interaction during the pandemic years, schoolchildren and students tend to reduce empathy. Understanding the connections between empathic abilities and the value-semantic sphere of the personality is necessary for the development of adequate socio-psychological means of developing the skills of prosocial interaction among students.

Study design. The relationship between value-semantic orientations and empathy abilities among high school students and first-year university students was studied, taking into account their integral intragroup status. The presence and nature of the relationship were checked using correlation, multiple regression and discriminant data analysis.

Participants. Moscow secondary schools (88 (48%) girls and 96 (52%) boys) and 192 (51%) university students in Moscow (109 (57%) girls and 83 (43%) boys). The total sample was 376 people aged 16 to 19.

Measurements. To study the value-semantic sphere of the respondents, the method “Value Orientations” by M. Rokeach, the test “Meaningful Orientations” by D.A. Leontiev. Empathy was analyzed using the Interpersonal Reactivity Index questionnaire (M. Davis, adapted by T.D. Karyagina, N.A. Budagovskaya, S.V. Dubrovskaya). To determine the intragroup integral status of the respondents, the proposed by M.Yu. Kondratiev methodological algorithm for determining the integral intra-group status of a member of the contact community.

Results. Positive connections between the empathic ability indicators and the importance of prosocial values of students were revealed. In high school students the index of empathic personal distress is positively connected with the value of friendly relationships. The higher the students’ locus of control – self and locus of control – life scores, the lower the empathic personality distress. Predictors of empathic abilities in high school and college students are developed sense-life orientations and personal values reflecting positive attitude toward people (“sensitivity”, “tolerance”, “happiness of others”, etc.). Personally oriented values (“pleasure”, “self-control” etc.) are blockers of empathy. Predictors of the division of students into status categories in high school students are “empathic empathy” and the values “sensitivity” and “nurturance”, and in students – “empathic care” and the values “sensitivity”, “freedom”, “tolerance”.

Conclusions. The more significant for high school and college students are values characterizing altruism and acceptance of others, and the higher the indicators of life meaningfulness, the more developed are empathic abilities. Among the predictors of empathic abilities in high school and college students we studied, the main ones are indicators of meaningful life orientations and values of acceptance of others. Individual-oriented values are blockers of empathy. Predictors of students’ division into status categories are empathic abilities and values of acceptance of others: the higher the indicators of empathy and prosocial values, the lower the probability of low status. Consequently, high school and college students give preference to peers with pronounced empathic abilities, which indicates the high importance of empathy for building favorable interpersonal relationships and achieving social success.

Keywords: integral status; personal values; high school students; students; value-semantic orientations; meaningful life orientations; empathy; empathic abilities.

For citation: Anisimova E.V., Krushelnitskaya O.B. The Relationship between the Ability to Empathy and Value-Semantic Orientation in Schoolchildren and Students. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 64–84. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140305> (In Russ.).

Введение

В большинстве психологических исследований эмпатия изучается как свойство личности, позволяющее воспринимать чувства других людей и сопереживать им [4]. Реже она рассматривается как механизм межличностного познания и социально-психологическое (коммуникативное) качество личности, которое формируется и реализуется в общении [12; 20 и др.]. В этих работах эмпатию понимают как психический

акт, включенный в социальное взаимодействие, как интегрированный процесс взаимофункционирования когнитивных («феномен познания») и эмоциональных («феномен общения») компонентов, проявляющихся в межличностном общении, поведении и взаимодействии людей [18; 19; 24; 26]. Таким образом, эмпатичность, развиваясь в процессе социализации как свойство личности, становится затем механизмом взаимодействия, который способствует точности межличностного

восприятия, пониманию психологического состояния партнера по общению и деятельностному выражению сочувствия по отношению к нему, что в целом способствует построению гармоничных взаимоотношений.

Как социально-психологический феномен эмпатия изучается и в социоцентрированном подходе, согласно которому она является частью общественной культуры, основанной на социальных ценностных и смысложизненных установках, и выражается во взаимопомощи и взаимопонимании людей [2; 4; 22]. Авторы приходят к выводу, что высокий уровень выраженности эмпатии в обществе способствует его развитию, так как социум становится безопасным и способствует самореализации каждого индивида [9].

Большое внимание исследователи уделяют изучению эмпатии у школьников и студентов [1; 3; 8; 32; 33]. Так, например, обнаружено, что у школьников развитие эмпатии оказывает позитивное влияние на межличностные отношения и является значимым фактором формирования просоциального типа ценностно-смысловой сферы личности [1]. Выявлены различия в показателях эмпатии у студентов разных направлений профессиональной подготовки [17]. Показано, что эмпатия способствует повышению конфликтостойчивости студентов [11]. Студенты с различным типом коммуникативного поведения проявляют разные уровни эмпатии [21]. Зафиксировано положительное влияние эмпатии как элемента социального познания на межличностную адаптацию и просоциальное поведение студентов вуза [31].

На школьном и вузовском этапах эры восхождения к социальной зрелости [13] ценностно-смысловые ориентации личности и ее эмпатические способности активно развиваются [1]. Активизации личностного

потенциала, как правило, способствует ситуация адаптации обучающихся к новой социальной среде у старшеклассников школы (при условии существенного переформирования учебных групп на этапе перехода из 9 в 10 класс) и у первокурсников вуза. Старшеклассники и первокурсники имеют сходные психолого-возрастные, но различные, в связи с типом учебного заведения, социально-психологические характеристики. И десятиклассники, и первокурсники вуза, как правило, представляют собой становящиеся группы, которым свойственно преобладание адаптационных процессов над индивидуализационными и интеграционными. Для становящихся групп характерна эмоциональная, а не деловая основа межличностных отношений. В отличие от школьников, группы первокурсников менее сплоченные [7]. Выступая в качестве ведущей, учебно-профессиональная деятельность содержательно различна для старшеклассников и студентов в связи с их социальной ситуацией развития. Следовательно, эмпатию как социально-психологический феномен у старшеклассников и студентов целесообразно рассматривать с учетом их групповой принадлежности, характеристик межличностного взаимодействия и особенностей ведущей деятельности. В нашем исследовании эмпатия как характеристика межличностного взаимодействия обучающихся рассматривается в связи с интегральным статусом школьника или студента. Феномен интегрального статуса основан на трехфакторной модели «значимого другого» А.В. Петровского и позволяет учесть показатели аттракции, референтности и неформальной власти индивида в неформальной структуре межличностных отношений в малой группе [6].

Изучение возможностей эмпатии, ее участие в социально-психологических аспектах развития личности, а также ее взаимосвязь с ценностно-смысло-

вой сферой личности являются актуальными на нынешнем этапе развития общества [3; 16; 23; 27; 28; 29; 30]. Так, например, согласно исследованию Т.В. Ермоловой [3], посвященному изучению этики современного образовательного пространства школьников и студенческой молодежи, одним из факторов его дестабилизации является снижение активности, а иногда и невозможность непосредственного межличностного взаимодействия за счет перенесения общения в цифровое пространство и возникновение некоего анонимного суррогата личного общения (sofaling). В результате этого создаются вынужденное пространственное этическое разобщение участников, утрата культуры речи, эмпатического общения и, как следствие, возникновение этических дефицитов общения: киберсплетни (cybergossip), киберагрессия, кибервиктимизация (запугивание, издевательства, преследование). А исследование А.Б. Холмогоровой и Е.А. Клименковой, проведенное на выборке школьников и студентов, показало снижение навыков эмпатии у тех, кто предпочитает дистанционный (online) способ общения (например, посредством социальных сетей). У лиц, предпочитающих непосредственное общение, выявлен более высокий, чем у их сверстников, предпочитающих общение в социальных сетях, уровень эмпатической заботы [25]. Общение посредством социальных сетей значительно снижает эмпатические способности [28].

Таким образом, как результаты многочисленных исследований, так и наш собственный практический опыт консультативной работы со школьниками и студентами в течение последних лет свидетельствуют, что все больше их обращений за психологической помощью

связано с проблемами в межличностных отношениях (разрыв отношений, конфликты в семье и пр.), самоопределении (профессиональное и личностное), социальном взаимодействии (переживание одиночества, изоляции, социальное исключение). Результаты консультативной работы со школьниками и студентами, анализ жалоб и причин обращения за индивидуальной психологической помощью показывают, что все чаще барьеры общения возникают из-за неспособности проявлять эмпатию.

Теоретический анализ рассматриваемой проблемы позволил выдвинуть гипотезу о том, что у старшеклассников общеобразовательной школы и студентов вуза существует связь между способностями к эмпатии и ценностно-смысловыми ориентациями. При этом чем сильнее развиты эмпатические способности обучающихся, тем более значимы альтруистические ценности принятия других, а также выше показатели осмысленности жизни обучающихся. Респонденты с высоким интегральным статусом характеризуются более развитыми эмпатическими способностями, чем другие члены групп.

Метод

Выборка исследования составила 376 респондентов. Из них: 184 (49%) учащихся 10-х классов общеобразовательных школ (возраст — 16–17 лет, 88 (48%) девушек и 96 (52%) юношей) и 192 (51%) студента первых курсов психологических факультетов вуза г. Москвы (возраст — 17–19 лет, 109 (57%) девушек и 83 (43%) юноши). Опрос проводился в ноябре 2022 года. В связи с тем, что обследованные нами группы школьников были реформированы при переходе из 9-х в 10-е классы не менее, чем на 75%, данные группы можно считать «становя-

щимися» [7, с. 67], как и группы первокурсников вуза. Таким образом, группы старшеклассников и студентов в нашем исследовании являются сходными по структуре внутригрупповых межличностных отношений.

Методы и методики исследования.

Для сбора эмпирических данных использовались: методика «Ценностные ориентации» М. Рокича [15], тест «Смысловые ориентации» Д.А. Леонтьева [10], опросник «Индекс межличностной реактивности» (Interpersonal Reactivity Index – IRI), разработанный М. Дэвисом [29], в адаптации Т.Д. Карягиной, Н.А. Будаговской, С.В. Дубровской [5], методика «Стратегии утешения» Ф.Е. Василюка и Е.В. Шерягиной [22], методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса (М.Ю. Кондратьев) [6]. Для отбора школьных классов по уровню социально-психологического развития использовалась «Методика определения ценностно-ориентационного единства группы» (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева) [16, с. 473]. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программного пакета SPSS.

Для участия в исследовании были отобраны школьные классы со сходным уровнем социально-психологического группового развития (показатели ценностно-ориентационного единства их членов составляют от 70% до 78%). Студенческие группы составили первокурсники психологических факультетов.

Результаты

Корреляционный анализ данных с помощью критерия r Пирсона (табл. 1) показал, что чем выше у старшеклассников общая осмысленность жизни, включая значимые цели будущего, тем выше показатели «эмпатического со-

переживания». Также способность к эмпатическому сопереживанию возрастает при снижении ценности удовольствий. Чем выше показатели смысловых ориентаций десятиклассников, тем более развита у них способность к проявлению эмпатической заботы. С эмпатической заботой также положительно коррелируют ценности «воспитанность» и «чуткость».

Чем выше для старшеклассников ценность дружеских отношений, тем больше выражен «эмпатический личностный дистресс». Эмпатическая поддержка отрицательно коррелирует со значимостью ценностей «удовольствия» и «непримиримость к недостаткам в себе и других».

У студентов (табл. 2) чем выше значимость ценностей «счастье других», «терпимость», «широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные обычаи, привычки)» и «чуткость», тем больше показатель «эмпатической децентрации». «Непримиримость к недостаткам в себе и других» как средство достижения целей у студентов находится в обратной корреляции со способностью к «эмпатической децентрации».

Чем больше значимость ценностей «счастье других» и «терпимость», а также чем менее значимы ценности «непримиримость к недостаткам» и «материально обеспеченная жизнь», тем больше проявляется у студентов способность к эмпатическому сопереживанию.

Чем больше студенты удовлетворены результативностью своей жизни (само-реализацией), тем выше у них способности к эмпатической заботе. Также с показателем «эмпатическая забота» у студентов положительно коррелируют ценности «счастье других», «терпимость» и «чуткость».

«Эмпатический личностный дистресс» у студентов снижается по мере

Таблица 1

**Корреляционные связи показателей эмпатических способностей
и ценностно-смысловых ориентаций у старшеклассников**

Критерий r Пирсона; $N = 184$	Наличие хороших и верных друзей	Удовольствия	Воспитанность	Непримиримость к недостаткам	Чуткость	Цели в жизни	Процесс жизни	Результативность жизни	Локус контро- ля — Я	Общий показатель осмысленности жизни
Эмпатическая децентрация	0,174	-0,202	0,352	-0,179	0,109	0,375	0,219	0,086	0,093	0,148
	0,396	0,323	0,078	0,383	0,597	0,059	0,283	0,678	0,652	0,470
Эмпатическое сопереживание	0,129	-0,464*	0,278	-0,313	0,247	0,436*	0,229	0,326	0,282	0,424*
	0,531	0,017	0,169	0,120	0,224	0,026	0,261	0,104	0,163	0,031
Эмпатическая забота	0,093	-0,175	0,390*	-0,067	0,389*	0,443*	0,437*	0,550**	0,539**	0,587**
	0,651	0,394	0,049	0,743	0,050	0,023	0,026	0,004	0,005	0,002
Эмпатический личностный дис- тресс	0,434*	-0,341	0,241	0,072	-0,051	0,021	0,035	-0,009	-0,115	-0,038
	0,027	0,088	0,235	0,727	0,805	0,919	0,865	0,965	0,575	0,852
Эмпатическая поддержка	0,185	-0,633**	0,113	-0,410*	0,336	0,202	0,155	0,075	0,160	0,164
	0,367	0,001	0,582	0,037	0,093	0,321	0,451	0,718	0,435	0,425

Примечания. ** — корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.); * — корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

повышения показателей «Локус контроля — Я» и «Локус контроля — жизнь». Ценность «чуткость» находится в обратной корреляции к показателю эмпатического дистресса.

Чем более значимы для студентов ценности дружеских отношений, счастья других людей, терпимости, широты взглядов, чуткости, а также чем меньше показатели «непримиримости к недостаткам» и «материально обеспеченной жизни», тем больше студенты готовы проявлять эмпатическую поддержку.

Данные о корреляционных связях послужили предпосылкой для применения множественного регрессионного анализа с целью определения вклада личностных ценностей и смысловых ориентаций старшеклассников и студентов в изменчивость показателей их эмпатических способностей. Предва-

рительно (с помощью одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова) было подтверждено, что все показатели ценностных и смысловых ориентаций обучающихся подчиняются закону нормального распределения или близки к этому. Следовательно, на основании данных переменных могут быть построены регрессионные модели.

Использовался множественный регрессионный анализ с пошаговым отбором. Основные результаты представлены в табл. 3 и 4, где R^2 — коэффициент множественной детерминации.

Как видно из табл. 3, переменная «активная деятельная жизнь» является единственным из числа ценностных ориентаций школьников предиктором изменчивости показателя эмпатической децентрации, способствует ее проявлению, о чем свидетельствует положи-

Таблица 2

Корреляционные связи показателей эмпатических способностей и ценностно-смысловых ориентаций у студентов

Критерий r Пирсона; N = 192	Материально обеспеченная жизнь	Наличие хороших и верных друзей	Счастье других	Непримиримость к недостаткам	Терпимость	Широта взглядов	Чуткость	Результативность жизни	Локус контроля — Я	Локус контроля — жизнь
Эмпатическая децентрация	-0,206	0,170	0,361**	-0,252*	0,263*	0,331**	0,246*	0,080	0,096	0,099
	0,091	0,166	0,003	0,038	0,030	0,006	0,043	0,519	0,436	0,420
Эмпатическое сопереживание	-0,346**	0,169	0,817**	-0,293*	0,278*	-0,020	0,145	0,119	0,042	0,007
	0,004	0,169	0,000	0,015	0,022	0,869	0,237	0,332	0,731	0,957
Эмпатическая забота	-0,221	0,092	0,324**	0,043	0,601**	0,126	0,550**	0,268*	0,073	0,077
	0,070	0,456	0,007	0,726	0,000	0,305	0,000	0,027	0,552	0,534
Эмпатический личностный дистресс	0,059	-0,001	-0,052	0,028	-0,074	-0,099	-0,244*	-0,109	-0,287*	-0,259*
	0,631	0,996	0,673	0,820	0,551	0,423	0,045	0,376	0,018	0,033
Эмпатическая поддержка	-0,414**	0,321**	0,632**	-0,403**	0,504**	0,276*	0,478**	0,227	0,122	0,124
	0,000	0,008	0,000	0,001	0,000	0,023	0,000	0,062	0,322	0,315

Примечания. ** – корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон.); * – корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон.).

Таблица 3

Результаты множественного регрессионного анализа связи эмпатических способностей и ценностно-смысловых ориентаций у старшеклассников

Уравнение регрессии	R ²	Стандартизованные коэффициенты β		Критерий Дарбина-Уотсона
Эмпатическая децентрация $Y = 16,063 + 0,300$ («активная деятельная жизнь»)	0,180	Активная деятельная жизнь	0,425	1,984
Эмпатическое сопереживание $Y = 25,842 - 0,640$ («удовольствия») + 0,785 («аккуратность») + 0,450 («чуткость») + 0,350 («счастливая семейная жизнь»)	0,600	Удовольствия	-0,645	2,413
		Аккуратность	0,729	
		Чуткость	0,413	
		Счастливая семейная жизнь	0,344	
Эмпатическая забота $Y = 15,995 + 0,068$ («осмысленность жизни») + 0,425 («воспитанность») + 0,377 («чуткость»)	0,574	Осмысленность жизни	0,319	1,930
		Воспитанность	0,550	
		Чуткость	0,463	
Эмпатический личностный дистресс $Y = 15,593 + 0,373$ («наличие хороших и верных друзей»)	0,189	Наличие хороших и верных друзей	0,434	2,393
Эмпатическая поддержка $Y = 3,374 - 0,624$ («удовольствия») - 0,341 («творчество»)	0,529	Удовольствия	-0,604	2,209
		Творчество	-0,358	

тельный знак нестандартизованного регрессионного коэффициента ($b = 0,300$), и определяет 18% ее дисперсии. Регрессионная модель «эмпатического сопереживания» объясняет 60% его дисперсии у старшеклассников, при этом высокие значения переменных «аккуратность», «чуткость» и «счастливая семейная жизнь» способствуют проявлению эмпатической способности, а переменной «удовольствия» — существенно ($b = 0,640$) препятствуют (являются ее блокиратором). Общий показатель осмысленности жизни у школьников, а также ценности «воспитанность» и «чуткость» вошли в регрессионную модель, определяющую 57,4% дисперсии показателя «эмпатическая забота» у школьников (стоит отметить, что показатели общей осмысленности жизни находятся на уровне «нормы» у 65,4% опрошенных нами старшеклассников и «выше нормы» — у 19,2%). Проявление «эмпатического личностного дистресса» связано с ценностью «наличие хороших и верных друзей»: именно значимость дружбы для школьников определяет, насколько сильно они ощущают дискомфорт при наблюдении переживаний других людей. Из табл. 3 также следует, что 52,9% дисперсии «эмпатической поддержки» (результатирующий показатель способности к проявлению эмпатической поддержки согласно методике Ф.Е. Василюка «Стратегии утешения») определяется у старшеклассников переменными «удовольствия» и «творчество», которые препятствуют проявлению данной способности. Значение критерия Дарбина-Уотсона приближено к 2, что позволяет предполагать отсутствие автокорреляции остатков.

Как видно из табл. 4, у студентов регрессионные модели эмпатических способностей больше, чем у школьников,

отражают отношение респондентов к другим людям. При этом 26,7% дисперсии показателя «эмпатической децентрации» у студентов определяется высокой значимостью ценностей «счастье других» ($b = 0,224$) и «широта взглядов» ($b = 0,246$), в то время как «самоконтроль» выступает в качестве блокиратора проявления данной способности ($b = -0,204$). «Эмпатическое сопереживание» на 75,7% определяется положительным вкладом переменной «счастье других» ($b = 0,856$) и блокируется выраженной «непримиримостью к недостаткам в себе и других» ($b = -0,385$). Положительные вклады вносят в показатель «эмпатическая забота» ценности «терпимость», «чуткость» и «высокие запросы», отрицательный — «удовольствия». Также проявлению эмпатической заботы у студентов способствует ощущение результативности своей жизни. Предикторами «эмпатического дистресса», согласно регрессионной модели, являются переменные «локус Я» ($b = -0,374$), «образованность» ($b = -0,368$), «независимость» ($b = -0,336$) и «красота природы и искусства» ($b = -0,264$). «Эмпатическая поддержка» на 72,1% объясняется регрессионной моделью, в которую ценности «счастье других» и «терпимость» вносят положительные вклады, а «непримиримость к недостаткам», «жизнерадостность», «общественное признание» и «развитие» — отрицательные.

Интегральный статус учащихся определяется на основе комбинирования показателей социометрического и референтометрического статусов учащихся в группе школьного класса, а также показателей неформальной власти учащихся в контактном сообществе [6]. Высокий интегральный статус приписывался членам сообщества с высоким статусом во всех трех универсально значимых под-

Таблица 4

Результаты множественного регрессионного анализа связи эмпатических способностей и ценностно-смысловых ориентаций у студентов

Уравнение регрессии	R^2	Стандартизованные коэффициенты β		Критерий Дарбина-Уотсона
Эмпатическая децентрация $Y = 18,503 + 0,224$ («счастье других») + $0,246$ («широта взглядов») – $0,204$ («самоконтроль»)	0,267	Счастье других	0,347	2,336
		Широта взглядов	0,315	
		Самоконтроль	–0,237	
Эмпатическое сопереживание $Y = 33,434 + 0,856$ («счастье других») – $0,385$ («непримиримость к недостаткам в себе и других»)	0,757	Счастье других	0,819	0,924
		Непримиримость к недостаткам в себе и других	–0,300	
Эмпатическая забота $Y = 31,940 + 0,512$ («терпимость») + $0,413$ («чуткость») + $0,372$ («высокие запросы») – $0,372$ («удовольствия») + $0,243$ («результативность жизни»)	0,577	Терпимость	0,463	1,734
		Чуткость	0,345	
		Высокие запросы	0,316	
		Удовольствия	–0,252	
		Результативность жизни	0,209	
Эмпатический личный дистресс $Y = 15,845 - 0,374$ («локус Я») – $0,368$ («образованность») – $0,336$ («независимость») – $0,264$ («красота природы и искусства»)	0,321	Локус Я	–0,348	1,939
		Образованность	–0,385	
		Независимость	–0,391	
		Красота природы и искусства	–0,331	
Эмпатическая поддержка $Y = 9,495 + 0,349$ («счастье других») – $0,325$ («непримиримость к недостаткам в себе и других») + $0,247$ («терпимость») – $0,155$ («жизнерадостность») – $0,203$ («общественное признание») – $0,134$ («развитие»)	0,721	Счастье других	0,480	1,814
		Непримиримость к недостаткам в себе и других	–0,363	
		Терпимость	0,316	
		Жизнерадостность	–0,186	
		Общественное признание	–0,232	
		Развитие	–0,157	

структурах межличностных отношений либо занимающим высокое положение в подструктуре неформальной власти и имеющим социометрический и референтометрический статусы не ниже среднего. Средний интегральный статус фиксировался у членов сообщества, имеющих средний статус в трех интрагрупповых подструктурах межличностных отношений или занимающих среднее положение в референтометрической и властной подструктурах, но являющихся низко-

статусными или высокостатусными с точки зрения межличностной аттракции. Низкий интегральный статус характеризует членов учебного сообщества с низкими позициями во всех трех подструктурах межличностных отношений либо имеющих низкий статус в структуре неформальной власти и средние – в референтометрической и аттракционной подструктурах.

В связи с тем, что эмпатические способности развиваются и проявляются

в межличностном взаимодействии, мы проверили, являются ли они, наряду с другими изученными нами предикторами, основанием для выдвижения обучающихся на те или иные статусные позиции в системе межличностных внутригрупповых отношений. Для проверки использовался множественный дискриминантный анализ, в котором независимыми переменными выступали показатели эмпатических способностей и ценностно-смысловых ориентаций обучающихся, а зависимой переменной являлся интегральный статус.

В результате было обнаружено, что предикторами разделения школьников по статусным категориям являются «эмпатическое сопереживание» и ценности «чуткость», «воспитанность». Из двух канонических дискриминантных функций только первая, объясняющая 98,1% дисперсии, обладает, согласно критерию λ Уилкса, высокой дискриминативной способностью ($p = 0,000$), следовательно, только ее можно интерпретировать:

$$D1 = -0,9711 - 0,153 (\text{«эмпатическое сопереживание»}) - 0,242 (\text{«воспитанность»}) - 0,496 (\text{«чуткость»}).$$

84,6% исходных сгруппированных наблюдений классифицировано правильно. С учетом расположения центроидов можно заключить, что чем выше значение $D1$, тем больше вероятность попадания старшеклассников в группу с низким интегральным статусом. Низкостатусные старшеклассники характеризуются сниженной способностью к эмпатическому сопереживанию и невысоко ценят воспитанность и чуткость.

Предикторами разделения студентов по статусным категориям являются переменные, вошедшие в две канонические дискриминантные функции, объясняющие 88,8% и 11,2% дисперсии соответственно.

$$D1 = -3,755 - 0,024 (\text{«эмпатическая забота»}) - 0,035 (\text{«свобода»}) - 0,225 (\text{«терпимость»}) - 0,220 (\text{«чуткость»}).$$

$$D2 = -5,801 + 0,190 (\text{«эмпатическая забота»}) - 0,163 (\text{«свобода»}) + 0,029 (\text{«терпимость»}) - 0,178 (\text{«чуткость»}).$$

Согласно критерию λ Уилкса, обе переменные обладают высокой дискриминативной способностью ($p = 0,000$ для каждой), следовательно, обе можно интерпретировать. 91,2% исходных сгруппированных наблюдений классифицировано правильно. С учетом расположения центроидов можно заключить, что чем выше значение $D1$, тем больше вероятность низкого статуса студентов. Чем выше $D2$ (выше показатели «эмпатической заботы» и «терпимости», ниже показатели «чуткости» и «свободы»), тем больше вероятность низкого и меньше — среднего статусного положения студентов в группе.

Обсуждение результатов

В процессе корреляционного анализа данных у обучающихся были выявлены положительные связи между показателями способности к эмпатии и ценностными ориентациями, которые прямо или косвенно характеризуют альтруизм и принятие других, а также особенности освоения норм социального поведения. Прослеживаются также возрастные особенности связей между рассматриваемыми характеристиками.

Так, у старшеклассников найдены положительные связи эмпатических способностей с ценностями чуткости, воспитанности, дружеских отношений. У студентов — положительные корреляции между показателями эмпатии и ценностями чуткости, широты взглядов, терпимости, счастья других, дружеских отношений. У обеих подгрупп респондентов есть отрицательные связи между

эмпатическими способностями и «непримиримостью к недостаткам в себе и других». Интересно, что у школьников чем больше ценность удовольствий, тем ниже показатели готовности к проявлению эмпатической поддержки и сопереживанию, а у студентов те же эмпатические способности отрицательно связаны с ценностью материально обеспеченной жизни. В процессе корреляционного анализа данных нами не было выявлено связей между эмпатическими способностями и материальными ценностями у школьников, а также — между эмпатическими способностями и ценностью удовольствий у студентов. По-видимому, полученные результаты объясняются возрастными особенностями респондентов: ориентированностью части школьников на непосредственное получение удовольствий и пониманием студентами необходимости использования материальных средств для удовлетворения своих потребностей.

У старшеклассников выявлены положительные связи между способностью к эмпатической заботе и всеми показателями смысловых ориентаций. Также обнаружена положительная связь между эмпатическим сопереживанием и осмысленностью жизни, включая понимание значимых целей своего будущего. Значимых корреляций с показателями эмпатической децентрации и поддержки, а также дистресса, возникающего вследствие проявления эмпатии, у школьников нами не было выявлено. По-видимому, способность понять и поддержать другого человека, поместив себя на его место, в его ситуацию, а также испытывать дискомфорт при восприятии переживаний других людей еще не в полной мере развита у существенной части десятиклассников в силу их возрастных ограничений.

У студентов нам удалось найти значительно меньше связей между показателями эмпатических способностей и смысловых ориентаций. На наш взгляд, это можно объяснить большей сформированностью смысловых ориентаций у студентов, уже сделавших профессиональный выбор, по сравнению с десятиклассниками, которые заняты активным осмыслением своих личностных ресурсов, необходимых для построения дальнейшего жизненного пути. Тем не менее в нашей работе была выявлена положительная связь между способностью к эмпатической заботе и результативностью жизни: чем больше студент удовлетворен продуктивностью своей прошедшей части жизни, тем больше он готов проявлять эмпатическую заботу о других. Также обнаружено, что «эмпатический личностный дистресс» у студентов снижается по мере повышения уверенности в своих силах, в способности управлять своей жизнью, самостоятельно принимать и реализовывать важные решения для достижения поставленных целей (смысловые ориентации «Локус контроля — Я» и «Локус контроля — жизнь»).

Таким образом, чем более значимы для старшеклассников ценности, характеризующие их готовность к выполнению социальных норм поведения («воспитанность»), альтруизм и принятие других («наличие хороших и верных друзей», «чуткость»), и чем выше показатели осмысленности жизни, тем больше развиты эмпатические способности. Чем больше для студентов значимы ценности, характеризующие альтруизм и принятие других («чуткость», «широта взглядов», «терпимость», «наличие хороших и верных друзей», «счастье других»), и чем выше показатели осмысленности жизни, тем больше развиты способности к эмпатии.

В исследованиях М. Дэвиса различные эмпатические способности характеризуются как процессы («perspective taking — децентрация» и «fantasy — сопереживание») или как результаты («empathic concern — эмпатическая забота» и «personal distress — личный дистресс») [5]. М. Рокич среди личностных ценностей выделяет терминальные (образ конечного результата, в том числе цели жизни) и инструментальные (средства для достижения целей). Учитывая подходы этих двух исследователей, обнаруженная нами связь между эмпатическими способностями и ценностями может быть проинтерпретирована следующим образом: убежденность респондентов в том, что определенный образ действий (например, проявление чуткости, терпимости к взглядам и мнениям других), а также стремление помочь людям быть счастливыми способствуют проявлению эмпатической заботы, сопереживания или поддержки. При этом развитые инструментальные ценности «чуткость», «терпимость», «широта взглядов» являются средствами для развития и проявления эмпатических способностей к заботе о другом, а эмпатическое сопереживание — условием для формирования терминальной ценности «счастье других».

Поскольку ценности являются одновременно и источниками, и носителями смыслов (Ф.Е. Василюк, Д.А. Леонтьев, В. Франкл и др.), можно предположить, что эмпатическое сопереживание способствует формированию устойчивой позиции обучающихся в отношении высокой значимости счастья других людей — вплоть до осознания этой ценности как своей жизненной цели. Это подтверждает выявленная нами корреляционная связь способности к эмпатии (эмпатической децентрации и сопереживанию) с ценно-

стью-целью «счастье других», а также — с выраженностью смысложизненной ориентации «цели в жизни». Следовательно, развивая у учащихся способности к эмпатии (например, в социально-психологическом тренинге), можно эффективно способствовать формированию у них устойчивых просоциальных ценностей. А на основе просоциальной ценностно-смысловой направленности личности обучающихся у них появляется возможность дальнейшего совершенствования своих эмпатических способностей.

По результатам регрессионного анализа данных (табл. 3) выявлено, что предикторами эмпатических способностей у старшеклассников являются общая осмысленность жизни и личностные ценности, связанные с принятием других и освоением норм социального поведения: «чуткость», «счастливая семейная жизнь», «аккуратность», «воспитанность», «наличие хороших и верных друзей». Блокаторами эмпатических способностей у старшеклассников выступают ценности, которые можно отнести к индивидуально-ориентированным: «удовольствия» и «творчество». Следовательно, развитию эмпатии у старшеклассников способствуют осмысленность жизни, а также ряд просоциальных личностных ценностей.

Тот факт, что у старшеклассников предиктором способности к эмпатической децентрации служит ценность активной деятельной жизни ($b = 0,300$), соответствует свойственному возрасту респондентов стремлению к общению со сверстниками, эффективность которого во многом определяется умением почувствовать эмоциональное состояние другого человека.

На основе уравнения регрессии можно предположить, что готовность к эмпатическому сопереживанию формируется

у школьников при наличии опыта гармоничных семейных отношений ($b = 0,350$). В то же время старшеклассники осознают, что сопереживание реальным людям или вымышленным персонажам может потребовать от них самоограничения в виде отказа от удовольствий ($b = -0,640$).

Наибольший вклад в способность к эмпатической заботе у старшеклассников вносят показатели «воспитанность» ($b = 0,425$) и «чуткость» ($b = 0,377$), которые также связаны с влиянием воспитания (главным образом — семейного). Эмпатическая поддержка другим у старшеклассников, по-видимому, связана с представлением о необходимости ограничивать свои потребности в удовольствиях ($b = -0,624$) и творческой активности ($b = -0,341$).

Предиктором эмпатического дистресса у старшеклассников является ценность дружбы ($b = 0,373$). В соответствии с представлениями М. Дэвиса о природе эмпатического дистресса можно заключить, что противоречие между высокой значимостью дружеских отношений и невозможностью (либо неготовностью) проявить эмпатическую заботу в требующих ее ситуациях взаимодействия приводит школьников к дискомфорту, от которого они стремятся избавиться, либо игнорируя эмоциональное состояние другого человека, либо оказывая ему помощь исключительно ради собственного спокойствия (например, чтобы не быть травмированным в результате наблюдения чужих страданий).

Основными предикторами эмпатических способностей у студентов являются результативность их жизни и личностные ценности, характеризующие принятие других («счастье других», «широта взглядов», «чуткость», «терпимость»), а также «высокие запросы» (возможно, «запросы» в данном случае расценивают-

ся студентами — будущими психологами как уровень притязаний в профессиональном саморазвитии). В качестве блокираторов эмпатических способностей у студентов выступают индивидуально-ориентированные ценности самоконтроля и удовольствий. Таким образом, развитые эмпатические способности у студентов связаны преимущественно с ощущением продуктивности самореализации в пройденной части жизни и альтруистическими ценностями принятия других (табл. 4).

Наибольшие вклады в проявление способности к эмпатической децентрации у студентов вносят ценности «широта взглядов» ($b = 0,246$) и «счастье других» ($b = 0,224$). Высокий самоконтроль отчасти блокирует данную способность ($b = -0,204$). Таким образом, в отличие от школьников, эмпатия студентов напрямую определяется ценностями принятия, более развитыми как в силу их возрастных психологических особенностей, так и благодаря профессиональной направленности.

Способность студентов к эмпатическому сопереживанию обеспечивается положительным вкладом ценности «счастье других» ($b = 0,856$) и блокируется при выраженной непримиримости к недостаткам в себе и других ($b = -0,385$). Способность к проявлению эмпатической заботы связана с высокой значимостью ценностей терпимости ($b = 0,512$) и чуткости ($b = 0,413$), а также с удовлетворенностью достигнутыми жизненными результатами ($b = 0,243$). Положительную связь «высоких запросов» ($b = 0,372$) с проявлением эмпатической заботы можно объяснить тем, что данная инструментальная ценность является средством для реализации профессиональных притязаний студентов-психологов. Стремление к удовольствиям

(приятному времяпрепровождению) для студентов, как и для старшеклассников, выступает в качестве блокиратора «эмпатической заботы» ($b = -0,372$).

Способность к эмпатической поддержке усиливается при возрастании значимости ценностей «счастье других» ($b = 0,349$) и «терпимость» ($b = 0,247$), а ее блокираторами выступают индивидуально-ориентированные ценности «непримиримость к недостаткам» ($b = -0,325$), «жизнерадостность» ($b = -0,155$), «общественное признание» ($b = -0,203$), «развитие» ($b = -0,134$). «Эмпатический дистресс» у студентов снижается при высокой значимости независимости ($b = -0,336$), эстетических ($b = -0,264$) и образовательных ($b = -0,368$) ценностей, а также при ощущении себя сильной личностью, способной строить жизнь в соответствии с собственными решениями ($b = -0,374$).

Результаты дискриминантного анализа показали, что старшеклассники с высокими показателями эмпатического сопереживания, чуткости и воспитанности, как правило (дискриминантная функция объясняет 98,1% дисперсии), не попадают в число низкостатусных. На выборке студентов мы видим аналогичную картину: для большинства респондентов чем выше показатели эмпатической заботы, терпимости, чуткости, стремления к свободе, тем меньше вероятность низкого интегрального интрагруппового статуса (результаты анализа первой дискриминантной функции, объясняющей 88,8% дисперсии). Противоречивые сочетания эмпатических способностей и ценностных ориентаций у меньшей части студентов, по-видимому, стали основанием их невысокого интегрального статуса в группе (результаты анализа второй дискриминантной функции, объясняю-

щей 11,2% дисперсии). Низкостатусные студенты характеризуются сниженной способностью к проявлению эмпатической заботы и не считают высоко важными ценности свободы, терпимости, чуткости. Таким образом, как старшеклассники, так и студенты оказывают предпочтение сверстникам, обладающим выраженными эмпатическими способностями. Скорее всего, данное обстоятельство объясняется тем, что развитая эмпатия в принципе способствует повышению социальной значимости личности. Однако следует учесть, что нашими респондентами были школьники 10-х классов, обновленных при переходе из 9-х более чем на 75%, и студенты-первокурсники. Следовательно, и те, и другие являются членами «становящихся» групп, в которых «преобладает эмоциональная основа межличностных выборов, а большинство учащихся находятся на адаптационной стадии своего развития в группе» [7, с. 69]. Возможно, поэтому 10-классники и студенты-первокурсники проявили повышенное внимание к эмпатическим способностям одноклассников.

Выводы

1. У старшеклассников школы и студентов вуза существует взаимосвязь между эмпатическими способностями и ценностно-смысловыми ориентациями. Чем более значимы ценности, характеризующие альтруизм и принятие других, и чем выше показатели осмысленности жизни, тем больше развиты эмпатические способности обучающихся. Эмпатический личностный дистресс у старшеклассников возрастает по мере повышения значимости ценности дружеских отношений, а у студентов снижается при повышении уверенности в своих силах и способности строить жизнь в со-

ответствии с собственными планами (показатели «Локус контроля — Я» и «Локус контроля — жизнь»).

2. Основными из числа изученных нами предикторов эмпатических способностей у старшеклассников являются общая осмысленность жизни и личностные ценности, связанные с принятием других и освоением норм социального поведения («чуткость», «счастливая семейная жизнь», «аккуратность», «воспитанность», «наличие хороших и верных друзей»). Основными предикторами эмпатических способностей у студентов являются результативность жизни и личностные ценности, характеризующие принятие других («счастье других», «широта взглядов», «чуткость», «терпимость»). Индивидуально-ориентированные ценности («удовольствия» и «творчество» у старшеклассников; «удовольствия», «самоконтроль» и «непримиримость к недостаткам в себе и других» — у студентов) являются блокираторами, препятствующими проявлению эмпатических способностей.

3. У студентов, в отличие от школьников, предикторами для эмпатических способностей служит более широкий спектр ценностно-смысловых показателей. Ценностно-смысловые ориентации у студентов определяют большую часть дисперсии эмпатических способностей, чем у старшеклассников.

4. Следовательно, старшеклассники и студенты оказывают предпочтение сверстникам, обладающим выраженными эмпатическими способностями, что говорит о высокой значимости эмпатии для построения благоприятных межличностных отношений и достижения социальной успешности.

5. Предикторами разделения обучающихся по статусным категориям являются показатели эмпатии и ценности

принятия других: чем выше показатели эмпатической заботы и ценностей, характеризующих позитивное отношение к другим, тем меньше вероятность низкого статуса. На наш взгляд, это свидетельствует о высокой значимости эмпатических способностей для построения гармоничных межличностных отношений и достижения на этой основе социальной успешности личности.

Таким образом, наше предположение о том, что чем сильнее развиты эмпатические способности у старшеклассников и студентов, тем более значимы для них альтруистические ценности принятия других, а также выше показатели осмысленности жизни, подтвердилось.

Заключение

На основании теоретического анализа проблемы и результатов нашего эмпирического исследования можно заключить, что взаимосвязь эмпатических способностей и ценностно-смысловой сферы школьников и студентов представляет собой динамичную систему взаимовлияющих элементов. С одной стороны, совершенствование эмпатических способностей приводит к развитию просоциальных ценностей и смысловых ориентаций обучающихся, с другой — благодаря достигнутому потенциалу ценностно-смысловой сферы личности возможно дальнейшее развитие эмпатии как основы гармоничных межличностных отношений и социальной успешности школьников и студентов. Результаты нашего исследования могут использоваться в разработке тренинговых программ развития эмпатии у школьников и студентов, а также стать основой для дальнейшего углубленного исследования предикторов развития нравственных социально-психологических качеств личности.

Литература

1. *Анисимова Е.В.* Роль эмпатии в формировании ценностно-смысловых ориентаций в подростковом возрасте // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского «Социальная психология и общество: история и современность» (г. Москва, 15–16 октября 2019 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2019. С. 105–108.
2. *Бгажноков Б.Х.* Культура эмпатии // Этнографическое обозрение. 2003. № 1. С. 55–68.
3. *Ермолова Т.В., Литвинов А.В., Савицкая Н.В., Кружковская О.А.* Современные реалии этики общения в образовательном пространстве [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 8–20. DOI:10.17759/jmfp.2021100301
4. *Карягина Т.Д.* Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2013. 175 с.
5. *Карягина Т.Д., Кухтова Н.В.* Тест эмпатии М. Дэвиса: содержательная валидность и адаптация в межкультурном контексте // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 4. С. 33–61. DOI:10.17759/cpp.2016240403
6. *Кондратьев М.Ю.* Методический алгоритм определения интегрального внутригруппового статуса члена контактного сообщества // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 3. С. 125–141.
7. *Крушельницкая О.Б., Киселёв А.В.* Интрагрупповое структурирование учебных групп в образовательных учреждениях разного типа // Социальная психология и общество. 2011. Том 2. № 3. С. 65–85.
8. *Кырова М.А., Кувалдина Е.А.* Особенности эмпатии у современных подростков [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 32. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2015/95544.htm> (дата обращения: 23.03.2023).
9. *Лебедева Ю.В.* Кросс-культурные особенности эмпатии (на примере студентов из России и Китая): дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2017. 200 с.
10. *Леонтьев Д.А.* Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Изд-во Смысл, 2000. 18 с.
11. *Лепехин Н.Н., Круглов В.Г., Круглова М.А., Тихомирова Н.В., Яшина М.А.* Диспозиционные предикторы конфликтоустойчивости студентов // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 92–110. DOI:10.17759/sps.2023140106
12. *Обозов Н.Н.* Межличностные отношения. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1979. 151 с.
13. *Петровский А.В.* Проблема развития личности с позиций социальной психологии // Вопросы психологии. 1984. № 4. С. 15–29.
14. *Полосина А.А., Шилин А.Ю.* Проблемы социализации молодежи в условиях COVID-19 [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2021. Том 10. № 3. С. 48–56. DOI:10.17759/jmfp.2021100305
15. Психологические тесты для профессионалов / авт.-сост. Н.Ф. Гребень. Минск: Изд-во «Современная школа», 2008. 496 с.
16. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. 600 с.
17. *Расходчикова М.Н., Сачкова М.Е.* Взаимосвязь психологических особенностей студентов и их готовности к волонтерской деятельности // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 85–95. DOI:10.17759/pse.2019240608
18. *Сарджвеладзе Н.И.* О балансе проекции и интроекции в процессе эмпатического взаимодействия / Н.И. Сарджвеладзе // Бессознательное: природа, функции, методы исследования: в 4 т. Т. 3 / под общ. ред. А.С. Прангишвили, А.Е. Шерозия, Ф.В. Бассина. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 485–490.
19. *Смирнов А.А., Соловьева Е.В.* Взаимосвязь вузовской адаптированности и параметров эмпатии при уровнях общей эмпатии // Ярославский психологический вестник. 2020. Том 46. № 1. С. 5–57.

20. Соснин В.А., Лунев П.А. Как стать хозяином положения: анатомия эффективного общения. М.: Издательский центр «Академия», Институт психологии РАН, 1996. 220 с.
21. Сунько Т.Ю. Коммуникативные умения и эмпатия студентов первого курса [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2022. Том 19. № 2. С. 81–89. DOI:10.17759/bppe.2022190208
22. Суханова М.О., Шерягина Е.В. Особенности сопереживания на разных этапах подросткового возраста // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 1. С. 102–115. DOI:10.17759/chp.2019150111
23. Холмогорова А.Б., Гаранян Н.Г., Цацулин Т.О. Динамика показателей перфекционизма и симптомов эмоционального неблагополучия в российской студенческой популяции за последние десять лет: когортное исследование // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 3. С. 41–50. DOI:10.17759/chp.2019150305
24. Холмогорова А.Б., Зарецкий В.К., Клименкова Е.Н., Воложанина Н.С. Модификация методики «Стратегии утешения» Ф.Е. Василюка и Е.В. Шерягиной // Культурно-историческая психология. 2019. Том 15. № 1. С. 79–92. DOI:10.17759/chp.2019150109
25. Холмогорова А.Б., Клименкова Е.Н. Общение в Интернете и эмпатия в подростковом и юношеском возрастах [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 127–141. DOI:10.17759/psyedu.2016080413
26. Юсупов И.М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): дисс. ... докт. психол. наук. СПб., 1995. 252 с.
27. Bohns V.K., Flynn F.J. Empathy and expectations of others' willingness to help // Elsevier Ltd. Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 168. DOI:10.1016/j.paid.2020.110368
28. Carrier L.M., Spradlin A., Bunce J.P., Rosen L.D. Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 52. P. 39–48. DOI:10.1016/j.chb.2015.05.026
29. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 44. P. 113–126.
30. Kim H., Choi H., Han S. The effect of sense of humor and empathy on the interpersonal adaptation // Personality and Individual Differences. 2022. Vol. 197. October 2022. DOI:10.1016/j.paid.2022.111791
31. Kim H., Does S.H. Personal distress enhance empathic interaction or block it? // Personality and Individual Differences. 2018. Vol. 124. № 1. P. 77–83. DOI:10.1016/j.paid.2017.12.005
32. Konrath S., O'Brien E., Hsing C. Changes in dispositional empathy in American college students over time: A meta-analysis // Personality and Social Psychology Review. 2022. Vol. 15. P. 180–198. DOI:10.1177/1088868310377395
33. Silke Ch., Brady B., Boylan C., Dolan P. Factors influencing the development of empathy and pro-social behaviour among adolescents: A systematic review // Elsevier Ltd. Children and Youth Services Review. 2018. Vol. 94. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.07.027

References

1. Anisimova E.V. Rol' empatii v formirovanii tsennostno-smyslovyykh orientatsii v podrostkovom vozraste [The role of empathy in the formation of value-semantic orientations in adolescence]. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem pamyati akademika RAO A.V. Petrovskogo «Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo: istoriya i sovremennost'» (15–16 oktyabrya 2019 g.) [Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation in memory of the academician of the Russian Academy of Education A.V. Petrovsky «Social Psychology and Society: History and Present»]. Moscow: Publ. FGBOU VO MGPPU, 2019, pp. 105–108. (In Russ.).
2. Bgazhnokov B.Kh. Kul'tura empatii [The culture of empathy]. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographik Review*, 2003, no. 1, pp. 55–68. (In Russ.).

3. Ermolova T.V., Litvinov A.V., Savitskaya N.V., Krukovskaya O.A. Sovremennye realii etiki obshcheniya v obrazovatel'nom prostranstve [Contemporary realities of communication ethics in the educational space] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2021. Vol. 10, no. 3. pp. 8–20. DOI:10.17759/jmfp.2021100301 (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Karyagina T.D. Evolyutsiya ponyatiya «empatiya» v psikhologii: dis. kand. psikhol. nauk [The evolution of the concept of “empathy” in psychology. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2013. 175 p.
5. Karyagina T.D., Kukhtova N.V. Test empatii M. Devisa: sodержatel'naya validnost' i adaptatsiya v mezhkul'turnom kontekste [M. Davis empathy test: content validity and adaptation in cross-cultural context]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2016. Vol. 24, no. 4, pp. 33–61. (In Russ.).
6. Kondrat'ev M.Yu. Metodicheskii algoritm opredeleniya integral'nogo vnutrigrupпового statusa chlena kontaktного сообщество [Methodological algorithm of integral intragroup status definition in members of contact community]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2014. Vol. 5, no. 3, pp. 125–141. (In Russ.).
7. Krushel'nitskaya O.B., Kiselev A.V. Intragrupповое strukturirovanie uchebnykh grupp v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh raznogo tipa [Intragroup structuring of training groups in educational institutions of various types]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2011. Vol. 2, no. 3, pp. 65–85. (In Russ.).
8. Kyrova M.A., Kuvaldina E.A. Osobennosti empatii u sovremennykh podrostkov [Features of empathy in modern adolescents] [Elektronnyi resurs]. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» = Scientific and methodological electronic journal «Concept»*, 2015. Vol. 32, pp. 36–40. Available at: <http://e-koncept.ru/2015/95544.htm> (Accessed 23.03.2023). (In Russ.).
9. Lebedeva Yu.V. Kross-kul'turnye osobennosti empatii (na primere studentov iz Rossii i Kitaya): dis. kand. psikhol. nauk [Cross-cultural features of empathy (on the example of students from Russia and China). Ph. D. (Psychology) Thesis]. Ekaterinburg, 2017. 200 p.
10. Leont'iev D.A. Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZhO) [Life-Sense Orientation Test (LSS)]. Moscow: Publ. Smysl, 2000. 18 p. (In Russ.).
11. Lepekhin N.N., Shilin A.Yu., Kruglov V.G., Kruglova M.A., Tikhomirova N.V., Yashina M.A. Dispozitsionnye prediktory konfliktoustoichivosti studentov [Dispositional predictors of students' conflict resilience]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 92–110. DOI:10.17759/sps.2023140106 (In Russ. abstr. in Engl.).
12. Obozov N.N. Mezhlichnostnye otnosheniya [Interpersonal relationship]. Leningrad: Publ. LGU, 1979. 151 p. (In Russ.).
13. Petrovskii A.V. Problema razvitiya lichnosti s pozitsii sotsial'noi psikhologii [Problems of development of the individual from the position of social psychology]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 1984, no. 4, pp. 15–29. (In Russ.).
14. Polosina A.A., Shilin A.Yu. Problemy sotsializatsii molodezhi v usloviyakh COVID-19 [Problems of socialization of young people in the conditions of COVID-19] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Journal of Modern Foreign Psychology]*, 2021. Vol. 10, no. 3, pp. 48–56. DOI:10.17759/jmfp.2021100305 (In Russ., abstr. in Engl.).
15. Greben N.F. Psikhologicheskie testy dlya professionalov [Psychological tests for professionals]. In Greben' N.F. (eds.). Minsk: Publ. “Sovremennaya shkola”, 2008. 496 p. (In Russ.).
16. Bodalev A.A. Psikhologiya obshcheniya [Psychology of communication]. In Bodalev A.A. (eds.). *Entsiklopedicheskii slovar' [Encyclopedic dictionary]*. Moscow: Publ. «Kogito-Tsentr», 2011. 600 p. (In Russ.).
17. Raskhodchikova M.N., Sachkova M.E. Vzaimosvyaz' psikhologicheskikh osobennosti studentov i ikh gotovnosti k volonterskoi deyatelnosti [Interrelation of psychological features of students and their willingness for volunteer activity]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*

- PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 85–95. DOI:10.17759/pse.2019240608 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Sardzhveladze N.I. O balanse proektsii i introektsii v protsesse empaticheskogo vzaimodeistviya [The balance of projection and introjection in the process of empathic interaction]. In Prangishvili A.S., Sheroziya A.E., Bassina F.V. (eds.). *Bessoznatel'noe: priroda, funktsii, metody issledovaniya* [Unconscious: nature, function, research methods]. Vol. 3. Tbilisi: Publ. Metsniereba, 1978, pp. 485–490. (In Russ.).
19. Smirnov A.A., Solov'eva E.V. Vzaimosvyaz' vuzovskoi adaptirovannosti i parametrov empatii pri urovnyah obshhei empatii [The balance of projection and introjection in the process of empathic interaction]. *Yaroslavskii psikhologicheskii vestnik = Yaroslavl psychological bulletin*, 2020. Vol. 46, no. 1, pp. 5–57. (In Russ.).
20. Sosnin V.A., Lunev P.A. Kak stat' khozyainom polozheniya: anatomiya effektivnogo obshcheniya [How to become a master of the situation: the anatomy of effective communication]. Moscow: Publ. "Akademiya", Institut psikhologii RAN, 1996. 220 p. (In Russ.).
21. Sun'ko T.Yu. Kommunikativnye umeniya i empatiya studentov pervogo kursa [Communication skills and empathy of first-year students] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya* [Bulletin of Practical Psychology of Education], 2022. Vol. 19, no. 2, pp. 81–89. DOI:10.17759/bppe.2022190208 (In Russ.).
22. Sukhanova M.O., Sheryagina E.V. Osobennosti soperezhivaniya na raznykh etapakh podrostkovogo vozrasta [Features of Co-experiencing in Adolescence]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2019. Vol. 15, no. 1, pp. 102–115. DOI:10.17759/chp.2019150111 (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Kholmogorova A.B., Garanyan N.G., Tsatsulin T.O. Dinamika pokazatelei perfektsionizma i simptomov emotsional'nogo neblagopoluchiya v rossiiskoi studencheskoi populyatsii za poslednie desyat' let: kogortnoe issledovanie [Dynamics of Indicators of Perfectionism and Symptoms of Emotional Distress in the Russian Student Population over the Past Ten Years: Cohort Study]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2019. Vol. 15, no. 3, pp. 41–50. DOI:10.17759/chp.2019150305 (In Russ., abstr. in Engl.).
24. Kholmogorova A.B., Zaretskii V.K., Klimenkova E.N., Volozhanina N.S. Modifikatsiya metodiki «Strategii utsheniya» F.E. Vasilyuka i E.V. Sheryaginoi [Modification of Fyodor Vasilyuk and Elena Sheryagina's Technique of Comforting Strategies]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural-Historical Psychology], 2019. Vol. 15, no. 1, pp. 79–92. DOI:10.17759/chp.2019150109 (In Russ., abstr. in Engl.).
25. Kholmogorova A.B., Klimenkova E.N. Obshtchenie v Internete i empatiya v podrostkovom i yunosheskom vozrastakh [Communication in the Internet and empathy in teenage and youthful ages] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru* [Psychological Science and Education PSYEDU.ru], 2016. Vol. 8, no. 4, pp. 129–141. DOI:10.17759/psyedu.2016080413 (In Russ., abstr. in Engl.).
26. Yusupov I.M. Psikhologiya empatii (Teoreticheskie i prikladnye aspekty). Diss. doktora psikhol. nauk. [Psychology of empathy (theoretical and applied aspects). Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Saint-Petersburg, 1995. 252 p.
27. Bohns V.K., Flynn F.J. Empathy and expectations of others' willingness to help. *Elsevier Ltd. Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 168. DOI:10.1016/j.paid.2020.110368
28. Carrier L.M., Spradlin A., Bunce J.P., Rosen L.D. Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 2021. Vol. 52, pp. 39–48. DOI:10.1016/j.chb.2015.05.026
29. Davis M. Measuring individual differences in empathy: Evidence for a multidimensional approach. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1983. Vol. 44, pp. 113–126.
30. Kim H., Choi H., Han S. The effect of sense of humor and empathy on the interpersonal adaptation. *Personality and Individual Differences*, 2022. Vol. 197. DOI:10.1016/j.paid.2022.111791

31. Kim H., Does S.H. Personal distress enhance empathic interaction or block it? *Personality and Individual Differences*, 2018. Vol. 124, no. 1, pp. 77–83. DOI:10.1016/j.paid.2017.12.005
32. Konrath S., O'Brien E., Hsing C. Changes in dispositional empathy in American college students over time: A meta-analysis. *Personality and Social Psychology Review*, 2022. Vol. 15, pp. 180–198. DOI:10.1177/1088868310377395
33. Silke Ch., Brady B., Boylan C., Dolan P. Factors influencing the development of empathy and pro-social behaviour among adolescents: A systematic review. *Elsevier Ltd. Children and Youth Services Review*, 2018. Vol. 94. DOI:10.1016/j.childyouth.2018.07.027

Информация об авторах

Анисимова Екатерина Владимировна, заведующая сектором психологического сопровождения отдела воспитательной и социальной работы, педагог-психолог, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7060-602X>, e-mail: anisimovaev@mgppu.ru

Крушельницкая Ольга Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой теоретических основ социальной психологии, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0762-6925>, e-mail: social2003@mail.ru

Information about the authors

Ekaterina V. Anisimova, Head of the Sector of Psychological Support of the Department for Educational and Social Work, Educational Psychologist, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7060-602X>, e-mail: anisimovaev@mgppu.ru

Olga B. Krushelnitskaya, PhD in Psychology, Associate Professor, Head of the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Faculty of Social Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0762-6925>, e-mail: social2003@mail.ru

Получена 19.04.2023

Принята в печать 17.08.2023

Received 19.04.2023

Accepted 17.08.2023